

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-598-611

ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ ОКИНАВЫ В ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

Д.В. Стрельцов

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

В послевоенный период окинавский вопрос на долгие годы стал камнем преткновения в отношениях между США и Японией, рискуя подорвать основы альянса. Фактически Окинава олицетворяла собой глубокие противоречия между дипломатическими и военно-стратегическими интересами США в Восточной Азии и национальными интересами Японии, для которой Окинава представляла собой в первую очередь внутривнутриполитическую проблему.

В середине 1960-х гг., несмотря на повышение роли Окинавы в американской глобальной стратегии после начала вьетнамской войны, США пришли к выводу о необходимости скорейшей передачи Окинавы Японии. Главным препятствием на пути реализации этого решения было складированное на острове ядерное оружие, которое играло важную роль в глобальной стратегии Пентагона. США удалось найти такой вариант передачи Окинавы Японии в 1972 г., при котором они сохранили бы за собой право на хранение здесь ядерного оружия и его транзит через остров в случае чрезвычайных обстоятельств.

Передача Японии административных прав на Окинаву имела символический характер. Данным шагом США продемонстрировали свое стремление к тому, чтобы Токио играло более ответственную роль в альянсе на правах полноценного члена, а не просто «младшего партнера».

Ключевые слова: Япония, возвращение Окинавы, «остаточный суверенитет», ядерное оружие, вьетнамская война, Договор безопасности

Архипелаг Рюкю находился под административным управлением США на протяжении 27 лет — с 1945 г. до мая 1972 г. В этой связи большой интерес вызывает вопрос о том, с чем была связана столь длительная задержка в принятии США решения о возвращении Окинавы Японии и в каких исторических обстоятельствах это решение было принято. Цель настоящей работы заключается в том, чтобы определить роль Окинавы в глобальной американской стратегии 1950—1960-х гг., показать место проблемы возвращения Японии Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода, выявить значение специфических факторов, повлиявших на достигнутое союзниками в конце 1960-х гг. соглашение по Окинаве.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ СТАТУС ОКИНАВЫ

Окинава (архипелаг Рюкю) представляет собой группу из более 160 островов общей площадью около 2,3 тыс. км², из которых населенными являются не более четверти. Самый крупный из островов *Окинава хонто* площадью 289 км² опреде-

лил название всей префектуры. С начала XVII в. королевство Рюкю находилось под управлением княжества Сацума и одновременно являлось данником империи Цин. В 1872 г. королевство получило статус княжества в составе Японии, но в 1879 г. оно было ликвидировано, а архипелаг перешел под прямое управление мэйдзийского правительства в качестве префектуры Окинава. Однако и после этого национальная и этническая идентичность окинавцев существенно отличалась от основной территории Японии. Даже в конце прошлого века тот факт, что Окинава является частью Японии, представлялся непреложным только на основной территории Японии, но не на Окинаве [Lie 2001: 96].

В марте 1945 г. Окинава стала одним из театров военных действий Тихоокеанской войны. Именно этот остров был единственной частью территории современной Японии, где между японцами и американцами развернулись боевые действия. Японская императорская армия оказала американским войскам ожесточенное сопротивление, которое продолжалось вплоть до июня 1945 г. Согласно ст. 3 Сан-Францисского мирного договора, подписанного Японией 8 сентября 1951 г., США получили все права административного, законодательного и юридического контроля в отношении территории и населения Рюкю, включая территориальные воды¹. Окинава не была упомянута в ст. 2 в числе тех территорий, от которых Япония отказалась (Курильские острова, Формоза, Пескадорские острова и т.д.).

Мирный договор формально не препятствовал тому, чтобы архипелаг перешел не только к Японии, но и к какому-либо иному государству, например США или Китаю. Тем не менее госсекретарь США Дж.Ф. Даллес заявил на конференции, что Япония сохранила в отношении Окинавы «остаточный суверенитет» [Hara 2007: 175]. Такая формула подразумевала, что Япония сохраняла за собой право на возвращение архипелага, что в какой-то степени предотвращало ее дальнейшее расчленение. Вместе с тем США получили право размещения там своих военных баз.

Для управления архипелагом в декабре 1950 г. была создана Американская гражданская администрация островов Рюкю (USCAR) [Пустовойт 2014: 144], представлявшая собой, по сути, военную администрацию. Жители Окинавы выбирали местное законодательное собрание и имели собственный орган исполнительной власти — Правительство островов Рюкю (Government of the Ryukyu Islands, GRI), полномочия которого определялись американскими властями [Aldous 2003: 488].

Военные власти контролировали местное общественное мнение, осуществляя жесткую цензуру в местных СМИ и даже отказывали в выдаче паспортов тем из окинавцев, кто был замечен в нелояльности. Установленная США система управления Рюкю дала бывшему послу США в Японии Э. Рейшауэру основания охарактеризовать в 1969 г. Окинаву как «колонию с населением в 1 миллион японцев» [Mitchell 2005].

¹ United Nations — Treaty Series. No. 1832. Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, on 8 September 1951. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20136/volume-136-I-1832-English.pdf> (accessed 22.03.2017).

В самой Японии условия мирного договора, касающиеся Окинавы, вызывали сильные протестные настроения. В стране против ст. 3 развернулось петиционное движение. 28 апреля 1952 г., когда по Сан-Францисскому договору Япония официально обрела независимость, был назван «днем национального позора». На следующий день после этого, 29 апреля 1952 г., на сессии законодательного собрания Рюкю подавляющим большинством голосов была принята резолюция за возвращение Окинавы Японии [Eldridge 2001: 372].

Политика США на Окинаве была непоследовательной и противоречивой. Сразу после окончания оккупационного периода американские власти в целом старались не будоражить общественное мнение и не практиковали грубых методов во взаимоотношениях с местным населением. Однако в середине 1950-х гг. ситуация изменилась: базы на Окинаве приобрели огромное значение в качестве стратегических форпостов в деле противостояния СССР, а размещенные на них ядерные ракеты стали важной частью глобальной политики ядерного сдерживания. В этой связи со второй половины 1950-х гг. США стали действовать более жестко, взяв курс на принудительную конфискацию земель с целью расширения площади баз. В свою очередь, это вызывало массовые протесты населения.

В середине 1950-х гг. окинавский вопрос впервые приобрел политико-дипломатическое звучание в связи с так называемым шантажом Даллеса. В августе 1956 г. госсекретарь США Дж.Ф. Даллес в беседе с японским министром иностранных дел М. Сигэмицу пригрозил, что если Япония пойдет на предложения СССР по урегулированию линии границы (т.е. согласится с принадлежностью Курильских островов Советскому Союзу), то США, пользуясь ст. 26 Сан-Францисского мирного договора, навсегда оставят за собой архипелаг Рюкю¹. Этот эпизод показал, насколько большое значение придавали американцы Окинаве.

ОКИНАВСКИЙ ВОПРОС В ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-Х ГГ.

На протяжении 1950-х гг. японское правительство неоднократно ставило перед США вопрос о возвращении Окинавы. Новым поводом для этого стала подготовка в конце 1950-х гг. новой редакции Договора безопасности. Соглашаясь идти на уступки по вопросам, касающимся большего равноправия Японии в рамках альянса, американцы упорно отвергали японские требования возвращения Окинавы, мотивируя это неспособностью Японии защитить себя в одиночку [The Diplomatic History... 2011: 64].

Подписание в январе 1960 г. новой редакции Договора безопасности США позволило существенно ослабить антиамериканские настроения в Японии. В договор были внесены изменения с учетом позиции Токио: ликвидировано право США

¹ Согласно данной статье, если какое-либо из государств подписывает договор о мирном урегулировании с Японией, его условия не должны быть для этого государства более благоприятными, чем для прочих стран, подписавших Сан-Францисский мирный договор. Иными словами, отказ от Окинавы в пользу США рассматривался как «компенсация» за отказ Японии от Курильских островов в пользу СССР.

использовать войска для наведения порядка в Японии, внесено положение о проведении консультаций по ключевым вопросам безопасности и внешней политики, добавлен пункт о сроке действия договора и о механизмах выхода из него. Однако статус Окинавы как территории, находящейся под контролем американских военных властей, остался неизменным.

Помимо наличия на острове военной администрации США, особый статус Окинавы по отношению к основной территории Японии определялся после подписания новой редакции Договора безопасности двумя моментами. Во-первых, Окинава оказалась за пределами американских гарантий безопасности, которые, согласно ст. 5 Договора безопасности, распространялись только на территории, находящиеся под административным контролем Токио. Во-вторых, на Окинаве, в отличие от баз США на территории Японии, складировалось ядерное оружие. Оба этих момента создавали разрыв в статусе между самой Японией и Окинавой, усиливая среди окинавцев ощущение жертвы дискриминации. С одной стороны, это создавало почву для антиамериканских настроений в японском обществе, с другой — лишь усиливало отчужденность между Окинавой и Японией и в этом смысле препятствовало воссоединению архипелага с основной территорией страны.

К тому же с течением времени усиливался разрыв в уровнях экономического развития не в пользу Окинавы. Подобный контраст служил «немым укором» правительству Японии и наглядно демонстрировал, что продолжение фактической оккупации островов чревато колоссальными издержками для альянса. В условиях, когда американцы игнорировали японские требования в отношении Окинавы, а механизмы «выпуска пара» просто отсутствовали, общественное мнение Японии со второй половины 1950-х гг. становилось все более нетерпимым по отношению к США — именно проблема Окинавы стала одной из причин массовых антиамериканских выступлений в период прохождения Договора безопасности через парламент в 1960 г.

Однако после вступления договора в силу в 1960 г. в японо-американских отношениях наступает период относительного спокойствия. Японскому политическому руководству удалось убедить общественность в том, что альтернативы внешнеполитическому курсу ориентации на Вашингтон у Токио просто не существует. Свою роль играла и относительная популярность в Японии нового президента Дж. Кеннеди, а также благоприятное восприятие японцами того факта, что американским послом в Токио стал известный японист, профессор Гарварда Э. Рейшауэр, знающий и любящий Японию и к тому же женатый на японке.

Японское руководство стремилось не создавать лишних поводов для напряженности в отношениях с США. Встречаясь с президентом Дж. Кеннеди в июле 1961 г., премьер-министр Японии Х. Икэда, в противоположность своим предшественникам, не поднимал вопроса о передаче прав административного управления Окинавой. Одновременно кабинет Икэда усиливал финансовую помощь территории. Однако никаких дополнительных перспектив ее возвращения это не создавало.

На этом фоне на Окинаве разворачивалось протестное движение, в основе которого лежала идея освобождения от колониального господства. Это происходило на фоне активного подъема в мире национально-освободительного движения.

В связи с принятием Генеральной ассамблеей ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам законодательное собрание Рюкю направило в феврале 1962 г. в адрес ООН резолюцию, в которой говорилось о том, что Окинава остается американской колонией [Коно, Симотомаи 2015: 614].

Активные протесты не могли не оказывать влияния на позицию США. В марте 1962 г. президент Кеннеди был вынужден публично признать, что Окинава является частью Японии, и выразить надежду на ее возвращение [Того 2005: 65].

НОВЫЕ ФАКТОРЫ ЗА И ПРОТИВ ВОЗВРАЩЕНИЯ ОКИНАВЫ ЯПОНИИ

В середине 1960-х гг. появилось несколько новых факторов в пользу скорейшего решения окинавской проблемы. Прежде всего, США стали по-иному оценивать международно-политическую и экономическую роль Японии в Азии, которая благодаря высоким темпам экономического роста существенно укрепила свои позиции в качестве члена западного капиталистического мира. Она стала рассматриваться Вашингтоном как потенциальный финансовый и экономический донор для стран ЮВА, которые попали в сферу американского влияния и где нельзя было допустить прихода к власти коммунистов. К тому же с повышением роли экономических связей с Японией эта страна становилась для США существенно более важным партнером на мировой арене.

Кроме того, Госдепартамент США опасался, что отказ Вашингтона вернуть Японии Окинаву может вызвать среди японцев негативные чувства по отношению к Америке и ее политике в Азии и отрицательно сказаться на внутривнутриполитических позициях правящей Либерально-демократической партии (ЛДП), поставив под угрозу перспективу ее победы на парламентских выборах. К тому же американцам приходилось учитывать и мнение самих окинавцев, которые в подавляющем большинстве выступали за воссоединение с Японией и которые составляли основу технического персонала военных баз США на острове [Murthy 1970: 18].

Наконец, в середине 1960-х гг. качественно изменилась стратегическая функция военных баз на Окинаве. Если ранее размещенные там ракеты «Масе В» служили важным элементом стратегического сдерживания СССР, то теперь большее значение приобрело ядерное оружие, размещенное на подводных лодках. В результате Окинава стала утрачивать свое значение в качестве площадки для ядерного удара по СССР. Это обстоятельство облегчало американскому руководству принятие решения по возвращению Окинавы.

Вместе с тем в военном истеблишменте США сохранялись влиятельные группировки, настроенные против данного решения. Многие члены Комитета начальников штабов (КНШ) аргументировали невозможность отказа от Окинавы тем, что военные базы нужны Америке для защиты своих союзников в АТР от коммунистической угрозы, и прежде всего в деле сдерживания коммунистического Китая, который в 1964 г. вошел в клуб ядерных держав. Существовал, согласно распространённому в КНШ мнению, и вопрос негативного для США психологического эффекта от вывода американских войск с Окинавы для Тайваня, Филиппин и Южной Кореи, которые могли почувствовать себя «брошенными на произвол судьбы».

Кроме того, Окинава, где американцы понесли большие потери в период Второй мировой войны (на острове погибло 25 тыс. граждан США), в их глазах являлась символом боевой славы американского оружия, и в этом смысле отказ от Окинавы стал бы своего рода предательством памяти ветеранов. Военные говорили и о том, что, если уж возвращать архипелаг, это можно будет сделать только тогда, когда ничто в регионе не будет угрожать американским интересам. Эта точка зрения получила оформление в виде концепции «синего неба»: передать Окинаву нельзя, пока на небе остается хоть одно облачко [Ito 2003: 38].

Подобным «облачком» стала начавшаяся в октябре 1964 г. вьетнамская война, выступившая качественно новым фактором в развитии окинавского вопроса. Окинава обрела особую ценность для Вашингтона как место расположения важнейших баз тыловой поддержки операций США во Вьетнаме. Достаточно сказать, что через портовые сооружения в столице Окинавы Нахе было поставлено 75% военных грузов для вьетнамского фронта, включая топливо, продовольствие и боеприпасы. Начиная с 1965 г. через Окинаву прошли сотни тысяч американских военнослужащих, направленных во Вьетнам, через Окинаву же направлялись на родину гробы с телами погибших во Вьетнаме американцев. Базы США на острове активно использовались как стартовые площадки для бомбардировок Северного Вьетнама, а с 1968 г. и Камбоджи. Например, с авиабазы Кадэна, служившей важнейшим транспортным узлом Пентагона на Тихом океане, в ходе вьетнамской войны было сделано почти 1 млн вылетов военной авиации. Для военных нужд в период войны было нанято около 50 тыс. окинавцев, многие из которых работали с взрывчатыми веществами и химическими боеприпасами, печатали пропагандистские материалы для работы с вьетнамцами, исполняли роль «противника» в симуляционных военных играх для обучения американских военнослужащих, направляемых во Вьетнам. Роль Окинавы была настолько значительной, что командующий Тихоокеанскими силами США в 1965 г. заявил: «Без Окинавы мы вообще не смогли бы вести войну во Вьетнаме» [Mitchell 2015].

На этом фоне американцы искали возможность, передав архипелаг под административное управление Японии, найти для него особый статус, который бы отвечал задачам военной политики Вашингтона в регионе. Совет национальной безопасности США обсудил данную проблему в апреле 1969 г. и пришел к выводу, что поддержание дружественных отношений с Японией важнее для американских национальных интересов, нежели «полная свобода» в использовании военных баз на Окинаве [Murthy 1970: 18].

С учетом «ядерной аллергии» у японского народа большую проблему представляло также складированное на американских военных базах ядерное оружие. США были готовы вывезти оттуда ядерные боезаряды, однако политическая ситуация вокруг окинавских баз, по мнению американских стратегов, могла измениться в любой момент. Поэтому для Вашингтона нужно было найти какое-то паллиативное решение, которое, с одной стороны, учитывало бы внутривнутриполитические реалии самой Японии, с другой — давало военным определенный простор для маневра.

В сложном положении оказался японский премьер-министр Э. Сато, возглавивший правительство летом 1964 г. Еще будучи кандидатом на пост председателя ЛДП, Сато заявил о том, что после вступления в должность премьер-министра потребует восстановления административных прав на Окинаву. В августе 1965 г. Сато совершил на Окинаву визит, ставший первым за послевоенный период визитом действующего премьер-министра Японии в данную административную единицу. В ходе поездки он сделал историческое заявление о том, что «война для Японии никогда не кончится, пока Окинава не вернется обратно в Японию» [Togo 2005: 65]. А во время первого визита в Вашингтон, состоявшегося в январе 1965 г., Сато специально подчеркнул, что восстановление прав на Окинаву отвечает чаяниям японского народа [Коно, Симотомаи 2015: 617].

Вместе с тем с началом вьетнамской войны Сато оказался меж двух огней. С одной стороны, он испытывал на себе мощное давление со стороны США, которые добивались от Токио более активной политической и военной поддержки их курса во Вьетнаме. С другой стороны, в Японии вьетнамская война была крайне непопулярна, а антивоенное общественное движение солидарности с вьетнамским народом носило массовый характер, что заставляло японские власти, по крайней мере на словах, дистанцироваться от чересчур явных форм поддержки США. Лидер Японии опасался, что в силу союзнических отношений с США его страна может оказаться втянутой в войну, что нанесет ущерб внутривнутриполитическим позициям ЛДП. К тому же во внешней политике Сато активно использовал идею «азиатизма», предполагавшую особый статус Японии как азиатской стороны, «страдающей» от диктата великих держав. В этих условиях Сато вплоть до 1967 г. был вынужден воздерживаться от чересчур активного продвижения окинавской темы в политической повестке дня двусторонних отношений с Америкой [Hook et al. 2005: 93].

Свою роль в формировании позиции Токио по окинавскому вопросу сыграл и китайский фактор. Чтобы не ставить под угрозу перспективу возвращения Окинавы и не портить раньше времени отношения с коммунистическим Китаем, контакты с которым рано или поздно придется восстанавливать, японские лидеры предпочитали избегать упоминания Окинавы как стратегически значимого фактора в деле сдерживания Китая и говорили лишь о том, что передача архипелага послужит укреплению японо-американского союза в целом.

В свою очередь, в американском политическом руководстве постепенно приходили к выводу о необходимости скорейшей передачи Окинавы Японии. Вывод этот основывался на базовой посылке о том, что отказ или промедление поставят под удар японо-американский альянс в целом и могут помешать его пролонгированию в 1970 г., когда истекал 10-летний срок его действия. К тому же в США опасались роста антиамериканских настроений в японском обществе, связанных с массовым движением против вьетнамской войны. Еще одним фактором в пользу возвращения Окинавы стало осознание Вашингтоном неопределимой роли Японии в восстановлении и экономическом обеспечении такого послевоенного порядка в Юго-Восточной Азии, который бы отвечал интересам американцев.

ПОДГОТОВКА И ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО ОКИНАВЕ

Начиная со второй половины 1960-х гг. внешнеполитические ведомства США и Японии начинают вести консультации по вопросу о новом статусе американского военного присутствия на Окинаве после ее передачи под административный контроль Японии. Обсуждается вопрос о том, как изменятся функции американских военных баз и какова будет ответственность Японии за региональную безопасность после возвращения островов. В 1967 г. японское правительство направило для консультаций в Вашингтон специального посланника К. Вакайдзуми. Американская сторона, настроенная в целом позитивно к требованиям Японии, предложила, тем не менее, ряд условий, которые Токио следовало выполнить, чтобы переговоры завершились успехом. В частности, японская сторона должна была оказать официальную поддержку политике США во Вьетнаме; взять на себя обязательства по снижению профицита торгового баланса; оказать помощь странам Юго-Восточной Азии в деле послевоенного восстановления экономики. Эти моменты, по словам американских переговорщиков, нужно было прояснить заранее для того, чтобы удовлетворить «ястребов» в Комитете начальников штабов [Ito 2003: 39].

После того как японская сторона дала соответствующие заверения, Э. Сато нанес в ноябре 1967 г. визит в Вашингтон, где встретился с президентом Л. Джонсоном. Между лидерами двух стран была достигнута договоренность о том, чтобы определить взаимоприемлемые сроки возвращения Окинавы в ближайшие два-три года. Определение временного лимита было связано с тем, что решить данный вопрос следовало до 1970 г., когда требовалось провести пролонгацию срока действия Договора безопасности.

В начале 1969 г. к власти в США приходит администрация Ричарда Никсона. В июле 1969 г. Никсон выступил с так называемой гуамской доктриной, в соответствии с которой США будут лишь «помогать» своим союзникам и друзьям в их обороне, но не станут защищать все «свободные нации» мира. На практике это означало, что союзники США должны будут сами заботиться о своей безопасности, а США при необходимости обеспечат им ядерные гарантии. Вашингтон взял курс на постепенный выход из вьетнамской войны, сокращение своего военного присутствия в Азии, переключившись на союзников многих обязанностей военного характера.

Еще в период предвыборной кампании Р. Никсон выступал с публичными обещаниями вернуть Японии Окинаву. Однако по сравнению с задачей «ухода с честью» из Вьетнама вопрос о передаче Окинавы был для него не столь значимым. Главным препятствием на пути его решения было складированное на острове ядерное и химическое¹ оружие, которое играло важную роль в глобальной стра-

¹ Проблема химического оружия на американских базах на Окинаве на политический уровень не выходила и в контексте возвращения Окинавы не обсуждалась. В июле 1969 г. произошел инцидент с отравлением зарином, складированным на оружейном складе неподалеку от базы Кадэна, 23 американских военнослужащих. Инцидент получил огласку, в результате чего Пентагоном было принято решение перевезти химические арсеналы с Окинавы на атолл Джонстон в северной части Тихого океана. Операция по их вывозу была завершена к сентябрю 1971 г.

тегии Пентагона. Р. Никсон придавал Окинаве огромное значение в деле противостояния угрозе со стороны коммунистического Китая. Например, на одной из пресс-конференций в 1970 г. американский президент давил на то, что Китай может предпринять ядерный шантаж против США или их союзников в АТР, например Филиппин или Японии [Ito 2003: 35].

Между тем еще в декабре 1967 г. Э. Сато сформулировал так называемые три неядерных принципа, которые легли в основу официальной позиции Японии в отношении ядерного оружия: не иметь, не производить и не ввозить ядерное оружие в страну. Эти принципы были зафиксированы в парламентской резолюции в январе 1968 г. В марте 1969 г. японский премьер заявил в комиссии по бюджету палаты советников японского парламента, что возвращение Окинавы будет проведено на основе принципов, принятых на основной территории Японии, т.е. без ядерного оружия.

Данная позиция была несовместимой с позицией американского правительства, которое стремилось закрепить за собой право на хранение ядерного оружия на Окинаве и его транзит через остров в случае чрезвычайных обстоятельств. В отсутствие какого-либо соглашения на этот счет можно было использовать механизм двусторонних консультаций, предусмотренный Договором безопасности. Японская сторона могла запрашивать американскую сторону по поводу ввоза ядерного оружия каждый раз, когда оно имело на этот счет какие-либо сомнения, тогда как американская сторона — просить при необходимости соответствующего разрешения Токио. Однако проблема заключалась в том, что данный механизм оказывался в данном случае непродуктивным. Если Япония отказывала американцам в их просьбе, это ставило под угрозу американские интересы и, по мнению Вашингтона, делало невозможным реализацию предусмотренных альянсом гарантий безопасности. Если же японская сторона с самого начала безоговорочно соглашалась на требования американцев, это обесмысливало сами консультации, призванные обеспечить учет интересов обеих сторон.

Правительство Японии исходило из того, что в качестве платы за возвращение архипелага ему придется принять условия американской стороны, так или иначе согласившись на ввоз и транзит ядерного оружия на Окинаву в случае чрезвычайных обстоятельств. Тем не менее Сато не хотел, чтобы официально передача Окинавы происходила иначе, чем на условиях соответствия принципам, применимым на основной территории страны (т.е. без ядерного оружия).

В конце мая 1969 г. на заседании Совета национальной безопасности США были сформулированы основные принципы американской политики в отношении Японии. В числе прочего США соглашались на передачу в 1972 г. административных прав на Окинаву Японии; добивались максимальной свободы рук в использовании военных баз на Окинаве после ее передачи Японии с учетом американских интересов в области безопасности на Тайване, в Корее и Вьетнаме; соглашались на вывод ядерного оружия с Окинавы при условии получения прав на хранение на Окинаве и транзит через нее ядерного оружия в случае чрезвычайных обстоятельств [Коно, Симотомаи 2015: 619].

Однако японскую сторону не поставили в известность об этом решении, так как администрация Р. Никсона рассчитывала сперва получить гарантии японской стороны относительно возможности чрезвычайного ввоза ядерного оружия, зафиксировав их специальным секретным соглашением. После нескольких раундов консультаций, проведенных в сентябре 1969 г. между К. Вакаидзуми и представителем министерства обороны США М. Гальпериным, японская сторона предложила, чтобы лидеры обеих стран подписали на этот счет 2 меморандума. В одном из них оговаривалась бы процедура подписания такого соглашения, которое предстояло зафиксировать в форме памятной записки, во втором — само его содержание. Соглашением предусматривалось, что Соединенные Штаты вывезут все ядерное оружие с Окинавы к моменту ее передачи под административный контроль Японии. Однако для выполнения своих обязательств по защите своих союзников на Дальнем Востоке, включая Японию, США получали бы право ввоза ядерного оружия на Окинаву и его транзита через остров при условии проведения предварительных консультаций с правительством восточноазиатского государства [Ito 2003: 41].

В ходе прошедшей 21 ноября 1969 г. встречи президента США Р. Никсона с премьер-министром Японии Э. Сато была достигнута принципиальная договоренность о передаче Окинавы под административный контроль Японии в течение 3 лет. В совместном коммюнике по итогам встречи говорилось о том, что возвращение Окинавы «будет осуществлено способом, соответствующим политике японского правительства». В коммюнике (п. 8) было зафиксировано «понимание» США в отношении общественного мнения Японии, касающегося ядерного оружия¹. И хотя сами «три неядерных принципа» в документе не упоминались, фактически документом закреплялось согласие США вывезти с Окинавы весь ядерный арсенал к моменту передачи острова. Кроме того, была подтверждена действенность консультационных механизмов в рамках Договора безопасности.

В то же время свою цену пришлось заплатить и Японии. Стороны достигли договоренностей относительно прав США на транзит ядерного оружия и его размещение на Окинаве, что в дальнейшем было подтверждено мемуарами участника переговоров К. Вакаидзуми, опубликованными уже после окончания холодной войны [Wakaizumi 2002]. А 9 декабря 1969 г. были опубликованы показания в конгрессе министра обороны США М. Лэрда, который заявил, что США смогут ввезти ядерное оружие на Окинаву и в Японию в случае, если Китай или СССР совершат нападение на Южный Вьетнам [Murthy 1970: 19].

В дальнейшем было опубликовано немало свидетельств того, что США в соответствии с двусторонними договоренностями ввозили ядерное оружие не только на Окинаву, но и на саму территорию Японии, причем делали это без предварительного уведомления Токио. В интервью корреспонденту газеты «Майнити» 9 мая 1981 г. бывший посол США в Японии Э. Рейшауэр признал, что военные корабли США с ядерным оружием на борту заходили в 1960—1970-е гг. в япон-

¹ The American Presidency Project. *Richard Nixon. Joint Statement Following Discussions With Prime Minister Sato of Japan. November 21, 1969.* URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2334> (accessed 22.03.2017).

ские порты и что такие заходы осуществлялись на базе устных договоренностей с местным правительством [Стрельцов 2015: 93—100]. Имеется множество убедительных доказательств того, что даже после принятия «трех неядерных принципов» ядерное вооружение продолжало транспортироваться через японские территориальные воды, ввозиться в японские порты и складироваться на японской территории [DiFilippo 2006: 44].

В ноябрьском коммюнике по итогам встречи Сато — Никсона говорилось также о том, что, если война во Вьетнаме не завершится до конца 1972 г., Япония и США проведут консультации с тем, чтобы передача Окинавы не повлияла на усилия Вашингтона по предоставлению народу Южного Вьетнама права самому определить свое политическое будущее [Varma 1980: 49]. В коммюнике, кроме того, нашли отражение пункты, касающиеся значения Кореи и Тайваня для безопасности Японии¹. Упоминание Южной Кореи и Тайваня в коммюнике было, скорее, сигналом, призванным развеять опасения этих стран относительно китайской военной угрозы, которая бы усилилась на фоне вывода американских войск из Окинавы. Эти опасения были основаны на том, что американские базы на Окинаве в представлении этих стран служили основой всей системы безопасности, построенной США в Восточной Азии.

Принятое в ноябре 1969 г. совместное коммюнике позволило США без дополнительных сложностей пролонгировать в 1970 г. Договор безопасности с Японией. Само соглашение о передаче Окинавы подписано 17 июня 1971 г.², а церемония передачи произошла 15 мая 1972 г. после вывода оттуда ядерного оружия. Передача Японии административных прав на Окинаву имела символический характер. США данным шагом продемонстрировали, что Токио будет играть более «ответственную» роль в АТР, т.е. активнее участвовать в альянсе на правах полноценного члена, а не «младшего партнера».

Длительный период американской оккупации Окинавы, продолжавшийся почти 3 десятилетия, оказал фатальное воздействие на послевоенное развитие острова. Оторванная от основной территории страны, Окинава не получила тех преимуществ в социальном развитии, которые Япония обрела в результате высоких темпов экономического роста 1960-х гг. Опубликованные в начале 1970-х гг. данные свидетельствуют о том, что доход окинавцев составлял к моменту передачи в 1972 г. лишь около 900 долл. США против 1500 долл. США на основной территории Японии [Mendel 1975: 401]. В дальнейшем этот разрыв так и не был преодолен. Даже к началу 2000-х гг. доход на душу населения составлял лишь 75% от уровня Токио, а уровень безработицы — примерно в 2 раза выше, чем в среднем по Японии [Eldridge 2001: 374].

¹ The American Presidency Project. *Richard Nixon. Joint Statement Following Discussions With Prime Minister Sato of Japan. November 21, 1969*. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=2334> (accessed 22.03.2017).

² Text of the Okinawa reversion pact // *Survival*. 1971. 13 (9). P. 310—313.

Длительная оккупация также привела к появлению разрыва в идентичности и национальном самосознании японцев и окинавцев. Для жителей Окинавы, где было сконцентрировано три четверти военных объектов США в Японии, длительное американское военное присутствие стало фактором отчуждения от основной территории и протестных настроений [Hook 2015: 301]. Антивоенные настроения окинавцев так и не проявили себя в общенациональной повестке дня в период послевоенного восстановления [Вада 2015: 13].

Закрепив за собой остров, США, по сути, проводили крайне эгоистическую политику, абсолютно не задумываясь о долгосрочных последствиях «отделения» Окинавы от Японии. Окинавский вопрос на долгие годы стал камнем преткновения в отношениях между союзниками, рискуя подорвать основы альянса. Фактически Окинава олицетворяла собой глубокие противоречия между военно-стратегическими интересами США в Восточной Азии и интересами Японии, для которой она представляла собой, в первую очередь, внутривосточную проблему.

Благодарность: Настоящая статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-01-50085 «„Система 1955 года“: политическая власть в Японии в эпоху холодной войны».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Вада Х.* «Хэйва кокка»-но тандзё (Рождение «мирного государства»). Токио: Иванами сётэн, 2015. (на яп. языке).
- Коно Я., Симотомаи Н.* Японо-советские отношения в условиях холодной войны (1955—1970 гг.) и территориальный вопрос в рамках треугольника СССР — США — Япония // Российско-японские отношения в формате параллельной истории. М.: МГИМО—Университет, 2015. С. 591—620.
- Пустовойт Е.В.* Законодательные меры по возвращению Окинавы в состав Японии и включение ее в интеграционные процессы в АТР // Россия и АТР. 2014. № 4 (86). С. 142—153.
- Стрельцов Д.В.* Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Восточная литература, 2015.
- Aldous C.* Achieving Reversion: Protest and Authority in Okinawa, 1952—70 // *Modern Asian Studies*. 2003. Vol. 37. N 2. P. 485—508. DOI: 10.1017/S0026749X03002099.
- DiFilippo A.* Japan's nuclear disarmament Policy and the U.S. security umbrella. New York: Palgrave Macmillan, 2006.
- Eldridge R.D.* The Origins of the Bilateral Okinawa Problem: Okinawa in Postwar U.S.-Japan Relations, 1945—1952. New York: Garland Pub., 2001.
- Hara K.* Cold War Frontiers in the Asia-Pacific: Divided Territories in the San Francisco System. London: Routledge, 2007.
- Hook G.D.* The American eagle in Okinawa: the politics of contested memory and the unfinished war // *Japan Forum*. 2015. Vol. 27. Iss. 3. P. 299—320. DOI: 10.1080/09555803.2015.1042011.
- Hook G.D., Gilson J., Hughes C.W., Hugo D.* Japan's international relations. Politics, economics and security. 2nd ed. London and New York: Routledge, 2005.
- Ito G.* Alliance in anxiety: détente and the Sino-American-Japanese triangle. New York: Routledge, 2003.
- Lie J.* Multiethnic Japan. Cambridge: Harvard University Press, 2001.
- Mendel D.H.* Okinawan Reversion in Retrospect // *Pacific Affairs*. 1975. Vol. 48. N 3. P. 398—412.
- Mitchell J.* Battle scars: Okinawa and the Vietnam War. 2015. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/03/07/national/history/forgotten-history-okinawa-vietnam-war/#.WNI2fvmLSU1> (accessed 22.03.2017).

- Murthy P.A.N.* Reversion of Okinawa and Japan's Future Defence Posture // *China Report*. 1970. Vol. 6. Iss. 1. P. 17—22.
- The Diplomatic History of Postwar Japan* / Ed. by Makoto Iokibe. London: Routledge, 2011.
- Togo K.* Japan's Foreign Policy, 1945—2003. The Quest for a Proactive Policy. Leiden: Brill, 2005.
- Varma L.* Okinawa Before and Since Reversion // *International Studies*. 1980. Vol. 19. Iss. 1. P. 43—57. DOI: <https://doi.org/10.1177/002088178001900103>.
- Wakaizumi K.* The Best Course Available: A Personal Account of the Secret US-Japan Okinawa Reversion Negotiations. Honolulu: University of Hawaii Press, 2002.

Дата поступления статьи: 25.03.2017

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 598—611. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-598-611.

Сведения об авторе: Стрельцов Дмитрий Викторович — д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: dmstrl@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-598-611

THE PROBLEM OF REVERSION OF OKINAWA IN THE US-JAPAN POSTWAR RELATIONS

D.V. Streltsov

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. In the postwar period the Okinawa problem for many years was a stumbling block in the relations between Japan and the United States, creating the risk of undermining the foundations of the alliance. In fact, Okinawa personified a deep contradiction between the diplomatic and military-strategic interests of the United States in East Asia and the national interests of Japan, for which Okinawa was a primarily domestic political problem.

In the mid-1960 's, despite the increasing role of Okinawa in the American global strategy after the start of the Vietnam war, the United States came to the conclusion of the speedy reversion of Okinawa to Japan. The main obstacle for the implementation of this decision was the nuclear weapon stored in Okinawa, which played an important role in the global strategy of Pentagon. The United States managed to find an option of reversion Okinawa to Japan in 1972, under which they retained the right to store nuclear weapons in Okinawa and to transit them through the island in the case of emergency.

The transfer administrative right on Okinawa to Japan was a symbolic act, by which the United States demonstrated their willingness for Japan to play a 'responsible role' in the alliance as an active actor, not just a junior partner.

Key words: Japan, the reversion of Okinawa, 'residual sovereignty', nuclear weapon, Vietnam war, Security Treaty

Acknowledgements: This article was prepared with the financial support of Russian Humanitarian Scientific Fund. Project No. 16-01-50085 "The 1955 System": the political power in Japan during the cold war".

REFERENCES

- Aldous, C. (2003). Achieving Reversion: Protest and Authority in Okinawa, 1952—70. *Modern Asian Studies*, 37 (2), 485—508. DOI: 10.1017/S0026749X03002099.
- DiFilippo, A. (2006). *Japan's nuclear disarmament Policy and the U.S. security umbrella*. N.Y.: Palgrave Macmillan.
- Eldridge, R. (2001). *The Origins of the Bilateral Okinawa Problem: Okinawa in Postwar U.S.-Japan Relations, 1945—1952*. N.Y.: Garland Pub.
- Hara, K. (2007). *Cold War Frontiers in the Asia-Pacific: Divided Territories in the San Francisco System*. London: Routledge.
- Hook G.D. (2015). The American eagle in Okinawa: the politics of contested memory and the unfinished war. *Japan Forum*, 27 (3), p. 299—320. DOI: 10.1080/09555803.2015.1042011.
- Hook G.D., Gilson J., Hughes C.W. & Hugo D. (2005). *Japan's international relations. Politics, economics and security*. 2nd ed. London and New York: Routledge.
- Iokibe, M. (Eds.). (2011). *The Diplomatic History of Postwar Japan*. London: Routledge.
- Ito, G. (2003). *Alliance in anxiety: détente and the Sino-American-Japanese triangle*. New York: Routledge.
- Kono, Y. & Simotomai, N. (2015). Japan-Soviet Relations in the Cold War Period (1955—1970) and the Territorial Issue in the Triangle the USSR — The USA — Japan. In: *Russo- Japanese Relations in the Format of Parallel History*. Moscow: MGIMO-University Pb., p. 591—620. (in Russ.).
- Lie, J. (2001). *Multiethnic Japan*. Cambridge: Harvard University Press.
- Mendel, D. H. (1975). Okinawan Reversion in Retrospect. *Pacific Affairs*, 48 (3), 398—412.
- Mitchell J. (2015). Battle scars: Okinawa and the Vietnam War. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/03/07/national/history/forgotten-history-okinawa-vietnam-war/#.WNI2fvmLSU1> (accessed 22.03.2017).
- Murthy, P.A.N. (1970). Reversion of Okinawa and Japan's Future Defence Posture. *China Report*, 6 (1), 17—22.
- Pustovoit, E.V. (2014). The Legal Measures for the Reversion of Okinawa and its Inclusion in the Integration Processes of the Asia Pacific. *Rossiya i ATR*, 4 (86), 142—153. (in Russ.).
- Strel'tsov, D.V. (2015). *The Diplomatic Priorities of Japan in the Asia Pacific Region*. Moscow: Vostochnaya Literatura. (in Russ.).
- Togo, K. (2005). *Japan's Foreign Policy, 1945—2003. The Quest for a Proactive Policy*. Leiden, Boston: Brill.
- Varma, L. (1980). Okinawa Before and Since Reversion. *International Studies*, 19 (1), 43—57. DOI: <https://doi.org/10.1177/002088178001900103>.
- Wada, H. (2015). *The birth of a 'peaceful state'*. Tokyo: Iwanami shoten. (in Japanese).
- Wakaizumi, K. (2002). *The Best Course Available: A Personal Account of the Secret U.S.-Japan Okinawa Reversion Negotiations*. Honolulu: University of Hawaii Press.

Received: 25.03.2017

For citations: Streltsov, D.V. (2017). The Problem of Reversion of Okinawa in the US-Japan Postwar Relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 598—611. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-598-611.

About the author: *Streltsov Dmitrii Viktorovich* — Doctor of History, Professor, Head of the Oriental Studies Department at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation (e-mail: dmstrl@gmail.com).